

ШАРШАНОВА

Лилия Глебовна,

в 1988 – 1997 гг. –

библиотекарь библиотеки

Белгородского СХИ,

Белгородской ГСХА.

Ветеран университета

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ БЕЗ ВОЙНЫ

В преддверии 60-летия Великой Победы мне вспоминается 9 мая 1945 г., самый первый день Победы.

Тогда мне было 15 лет. Наша семья жила в г. Ярцево Смоленской области, куда мы вернулись из эвакуации летом 1944 года. Освобожденный от немцев город лежал в руинах. Шла война, и приходилось мириться с голодом, нищетой, учебой без учебников и тетрадей.

На окраине, где мы жили, сохранились деревянные дома. Помню, как 9 мая рано утром кто-то неистово забарабанил в раму окна с криком: «Вставайте! Война закончилась!». Эту новость приняли по приемнику, оставшемуся еще от немцев. Известие ошеломило, люди выбегали на улицы, обнимались, плакали.

Когда рассвело, все заспешили к центру города, где располагался горком партии. Там уже собралось много людей, все молча смотрели вверх, на черную тарелку репродуктора. И вдруг она заговорила голосом Левитана, который мы полюбили за время войны. Диктор зачитывал указ Верховного Главнокомандующего о капитуляции Германии. Когда прозвучали слова о разгроме фашистских захватчиков и победном завершении Великой Отечественной войны, все снова стали кричать «Ура», обнимать друг друга и плакать. Это были слезы радости, горестных переживаний и в тоже время слезы надежды на то, что мы восстановим свой родной город. Так и вышло. Мои земляки построили новый красивый город.

А вот каким запомнила свой первый день Победы одна из старейших жительниц пос. Майский Евдокия Трофимовна Цыпкина:

– Многие семьи не имели крыши над головой, и поэтому кучно жили в доме бывшей барыни Павловой (на месте нынешнего девятиэтажного общежития). Весть об окончании войны, принятая по телефону, быстро, как по беспроводному телеграфу, распространилась по округе. И к девяти часам у конторы собралось все население поселка и Новой Деревни. Прослушали по репродуктору сообщение о Победе. Люди не могли скрыть восторга. Но многим женщинам стало плохо. Анну Николаевну Григорову, муж которой погиб в 1943-м, уложили на землю и брызгали на нее водой, чтобы привести в чувства. Плохо сделалось и Ирине Федоровне Поповой, муж которой, Евгений Лукьянович Попов, тоже погиб. Потом управляющий поздравил всех с Победой и предложил вернуться на рабочие места, потому что предстояло еще очень много работы.

Мне захотелось послушать и фронтовиков: узнать, где и при каких обстоятельствах они встретили весть о Победе. С таким вопросом я обратилась к танкисту, гвардии сержанту 32-го Гвардейского танкового полка Александру Ивановичу Шумахеру, который уже много лет живет в пос. Майский. После боев за Берлин их полк был размещен в лесу, близ г. Премниц, в 30-и километрах от реки Эльба. В боевых операциях полк не участвовал.

В ранний предрассветный час спавшие в палатках бойцы были разбужены громкими криками дневальных и одиночными выстрелами. Выскочили из палаток, узнали радостную весть, и началось всеобщее ликование. Трудно описать чувства, которые испытывали солдаты! Прошли такую войну, и им повеселилось остаться в живых. Выслушали приказ командира: привести себя в порядок, надеть боевые награды и с личным оружием построиться на опушке леса. Замполит ознакомил бойцов с Указом о полной и безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Раздались крики «Ура» и прогремел салют из всех видов личного оружия.

Всеобщую радость омрачало только то, что недавно командир полка, полковник Евгений Николаевич Эберзин и командир полковой разведки Валентин Паутов, самый лучший фронтовой друг Саши Шумахера, кавалер трех орденов «Славы», попали в «перedelку». Командир был тяжело ранен, Паутов тащил его к лесу и тоже был ранен, оба попали в прифронтовой госпиталь. Замполиту полка майору Харченко удалось каким-то образом отпросить раненых из госпиталя, чтобы они разделили всеобщую радость с бойцами полка. Вскоре Александру Ивановичу Шумахеру вручили медаль «За взятие Берлина», немного позднее – орден Красной Звезды.

Не менее интересным был рассказ Василия Яковлевича Будкова, который всю войну в кавалерийском полку был командиром тачанки:

– После взятия нашими войсками Страсбурга кавалеристы получили приказ очистить от оставшихся вооруженных немцев. Так они попали в большое поместье, которое во время войны, очевидно, снабжало продовольствием немецкую армию. В добротном здании размещали работников – пленных. В большой комнате жили женщины, в ней же стояли ножные швейные машинки,

на которых шили обмундирование. Во втором помещении – приспособления для пошива обуви, здесь жили мужчины. Третья комната – класс для обучения пленных уходу за скотом: столы, скамейки, на стенах – плакаты. Лошадей кавалеристы разместили в одном из коровников, а сами спали в подвальном помещении на сене.

И вот наступило раннее утро 9 мая. По ступенькам спустился дневальный и громко сказал: «Все, ребята, войне – конец!». Вскочили, побежали во двор. Когда объявили, что война закончилась, первым желанием было – поднять вверх оружие и отсалютовать. Потом бросали вверх кубанки. В полевой кухне, размещенной в подвале, приготовили хороший обед – недостатка в продуктах здесь не было. Вынесли во двор столы, каждому перед обедом налили «боевые» 100 грамм. Командир сказал бойцам: «Теперь вы не просто солдаты, а бойцы победившей армии, этой чести не теряйте». С этого дня продолжалась «черно-вая» работа – выдавливали вооруженных немцев.

С горечью вспоминает Василий Яковлевич, как после войны наши молодые парни погибали от выстрелов отчаявшихся немцев.

Вот таким запомнился первый день Победы очевидцам тех далеких лет. С тех пор этот праздник стал для них самым желанным, светлым и значительным.

*(Шаги Великой Победы
о вкладе жителей поселка Майский и сотрудников академии
в общую победу над фашизмом). Белгород. 2005. С. 13 – 15)*

СОЛДАТСКИМ ВДОВАМ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Поклонимся вдове солдата,
Что, проводивши мужа на войну,
Клялась с победой ждать его когда-то.
Кормила хлебом всю страну.

Она пахала и косила,
Растила маленьких детей.
В душе Всевышнего молила,
Чтоб сохранил он мужа ей.

Но те мольбы и те надежды
До Бога, видно не дошли.
И похоронку ей однажды
Чужие люди принесли.

Глазами быстро прочитала
Судьбину горькую свою:
Из части мужа сообщали,
Что «смертью храбрых пал в бою»

Рыдала долго, безутешно,
Бессильно руки опустив.
А в сердце теплилась надежда:
Быть может, все-таки он жив.

И только в мае, в сорок пятом,
Когда закончилась война,
И возвращались солдаты,
Вся в черном вышла и она.

А вот теперь вся голова седая,
Морщины на лице лежат.
На карточке ж такая молодая,
Как и ее молоденький солдат.

И вдовья боль, и вдовьи слезы
Для всех живущих вечно святы.
Пусть смоют их весной грозы!
Поклонимся вдове солдата!

*(Шаги Великой Победы
о вкладе жителей поселка Майский и сотрудников академии
в общую победу над фашизмом). Белгород. 2005. С. 25 – 26)*